

УДК: 930.9

Северокорейские учёные об этническом составе государства Бохай¹

Александр Алексеевич Ким,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и гуманитарного образования Приморской государственной
сельскохозяйственной академии, Уссурийск.
E-mail: kima@rambler.ru

Автор рассматривает развитие бохаеведения в КНДР, анализирует основные проблемы и теории этнического состава Бохайского государства на севере Корейского полуострова. Северокорейские бохаеведы публикуют свои работы только на корейском языке, поэтому их материалы неизвестны в России.
Ключевые слова: Бохай (Пархэ), КНДР, Пак Си Хён, мохэ (мальгаль).

The North Korean scholars on the ethnic structure of Bohai state.

Alexander A. Kim, Cand. Sc. (History), Associate professor, Primorye State Agricultural Academy, Ussuriysk.

The author considers development of Bohai studies in North Korea, analyzes main problems and theories relating to ethnic structure of Bohai state in the north part of Korean Peninsula. North Korean specialists studying Bohai state published all research issues only in Korean language and due to this reason Russian specialists are not well-aware of their research data.

Key words: Bohai (Parhae), North Korea, Park Si-hyong, Mohe (Malgal).

Государство Бохай (в корейском чтении Пархэ) существовало в VII—X вв. на территории современной КНДР, Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока. В последнее время Китай, Корейская Народная Демократическая Республика и Республика Корея претендуют на бохайскую историю как на часть своего исторического прошлого. В результате история Бохая стала политическим инструментом в отношениях между государствами Дальнего Востока. Китайские и южнокорейские учёные опубликовали много работ по этой теме, перевели их на английский и другие языки. Каждая сторона стремится доказать, что Бохай является частью именно её исто-

¹ Работа подготовлена при поддержке Korea Foundation.

рии. Однако северокорейские исследователи почти не публиковались за рубежом, их работы малоизвестны. Учёные Республики Корея в силу ряда причин добились наибольших успехов в изучении северокорейского бохаеведения. Несмотря на то, что многие историки юга Корейского полуострова рассматривают северокорейское бохаеведение с субъективных позиций, тем не менее их материалы являются важными для изучения истории Бохая в КНДР.

По статистике южнокорейского учёного Хан Кю Чхоля к 1998 г. северокорейские исследователи опубликовали 98 статей и книг [16, с. 15—36] по бохайской тематике; по данным южнокорейского исследователя Сон Ки Хо, учёные КНДР к 2002 г. имели 137 публикаций [15, с. 252—253]. Однако необходимо отметить, что южнокорейские историки по политическим причинам не могут получить полную информацию о публикациях своих коллег на Севере. При этом специалисты юга Корейского полуострова располагают большим количеством данных по изучению Бохая в КНДР, чем историки других стран. По их мнению, академическое изучение Бохая началось с работы виднейшего бохаевода Пак Си Хёна [13, с. 9; 12, с. 238], который опубликовал «Пархэ Са» («История Бохая») в 1962 г. Эта книга была первой большой публикацией исторических исследований Бохая в КНДР, но необходимо учитывать, что Пак Си Хён ещё раньше опубликовал ряд работ.

В «Пархэ Са» северокорейский историк рассматривал несколько аспектов Бохая, например политический, территориальный и др., используя не только средневековые корейские (силланские), но и китайские и японские летописи. Эта книга дала направление для изучения Бохая в Северной Корее и оказала большое влияние на развитие бохаеведения Севера Корейского полуострова. Так, Пак Си Хён выдвинул несколько постулатов изучения Бохая в Северной Корее: Бохай был независимым государством; Бохай был создан когурёсцами; Бохай был корейским государством [5].

В дальнейшем северокорейские учёные развивали эти постулаты [3, с. 438—440; 4, с. 450—452; 9, с. 428—429], что привело к возникновению вопроса об этническом составе Бохайского государства. Специалисты КНДР всеми силами стараются продемонстрировать, что Бохай был когурёским государством. В своих работах они рассматривают культуру и историю Бохая, но видят только элементы культуры Когурё и во многом игнорируют влияние мохэских племён и империи Тан [13, с. 10—12; 4, с. 447; 10, с. 462, 470—472].

Северокорейские учёные указывают на то, что Япония понимала Бохай как наследное Когурё государство [7; 6, с. 10—11; 4, с. 454—455; 11, с. 482—483]. Например, когда бохайские посольские миссии прибывали в Японию, бохайская аристократия демонстрировала японским чиновникам высокий уровень своей культуры, которая имела

отношение к Когурё. Японские сановники называли Бохай государством Корё (Когурё) [6, с. 13—14]. Сейчас многие северокорейские учёные ищут аналогии между когурёской династией Гао и бохайской аристократической фамилией, имевшей такое же звучание и написание, и стремятся доказать, что она была самой влиятельной фамилией в Бохае, исключая династию Да [4, с. 456—458]. Согласно китайским летописям фамилия Да была «особым родом Когурё», и северокорейские учёные интерпретируют её только как когурёскую фамилию [4, с. 448], хотя некоторые южнокорейские, российские и китайские учёные полагают, что «особый род» мог быть этнической группой, которая отличалась от основного населения Когурё [14; 1, с. 150—151].

Многие специалисты Севера Корейского полуострова считают, что вся бохайская аристократия была когурёской, а мохэсцы — только общинниками [4, с. 455, 458—459; 11, с. 474], но Пак Си Хён полагал, что когурёсцы и мохэсцы создали Бохайское государство (при доминировании когурёсцев) [6, с. 21—22], и мохэские вожди играли немалую роль в военной аристократии Бохая. Когурё располагало военной системой, которой позже во многом подражали Бохай и потомки мохэсцев чжурчжэни [6, с. 18—19].

Сейчас многие северокорейские историки стремятся доказать, что основным населением Бохая были когурёсцы, потому что перед гибелью государства в Когурё проживало 7 млн жителей. Это значительно больше, чем было мохэсцев (по мнению учёных северной части Корейского полуострова, в племенах мохэ проживало 400 тыс. чел.) [4, с. 459—460].

Пак Си Хён полагал, что Силла считало Бохай корейским, родственным ему государством, поэтому называло его «Северным государством», или «Северной династией». Так как «Северным государством» для Силла долгое время было Когурё, то, по мнению северокорейских исследователей, для силланцев очевидна была связь между когурёсцами и бохайцами. Однако, по мнению Пак Си Хёна, Бохай не рассматривал Силла как «Южное государство», потому что имел дорогу с 39 станциями от своей Южной столицы до силланской границы и называл её «дорогой в Силла», а не «дорогой в Южное государство» [6, с. 24—25]. Северокорейские специалисты полагают, что 39 станций на этой дороге являются свидетельством частых контактов между государствами [7, с. 43].

Учёные КНДР на основании китайских летописей делают вывод, что империя Тан понимала Бохай как когурёское государство. Во многих китайских документах мы можем видеть информацию о мохэском происхождении Бохая. Но историки Севера Корейского полуострова считают, что эти материалы искажают реальное положение Бохайского государства в угоду политическим интересам Танской империи.

По мнению учёных КНДР, китайцы называли Бохай мохэским государством, подразумевая, что бохайцы являются варварами, пытаясь унижить Да Цзожуна и его страну. По представлениям северокорейских историков, китайцы воспринимали мохэсцев как варваров, а Когурё — как государство с высокой культурой. Китай называл Бохай мохэским государством только в 698—705 гг. (период непризнания Бохая империей Тан) и во время конфликта 732—735 гг. [6, с. 30—32].

Автор «Самгуксаги» Ким Бу Сик, известный сановник Корё, считал, что Бохай не был корейским государством, поэтому северокорейские учёные критиковали его работы [6, с. 56—57]. Однако при этом Пак Си Хён отчасти оправдывал политику Ким Бу Сика, так как в то время Корё находилось под давлением чжурчжэней. Чжурчжэньская империя Цзинь претендовала на историю Бохая как на часть своего исторического прошлого. Корё, будучи в вассальных отношениях с этой империей, не могло утверждать, что Бохай является корейским государством.

Подтверждение этой позиции чжурчжэней мы можем видеть в первой части официальной истории чжурчжэньского государства «Цзинь-ши». В 1115 г. первый император Золотой империи Агуда отправил послов к бохайцам, жившим в империи Ляо, с напоминанием, что чжурчжэни и бохайцы — одна семья [2, с. 42]. Чжурчжэни имели сильную армию, в сравнительно короткий срок уничтожившую империю Ляо и Северную Сун. Поэтому Корё должно было быть осторожным во внешней политике [6, с. 57—58] по отношению к северному соседу.

В конце 1980 — начале 1990-х гг. бохаеведение Северной Кореи сильно изменилось. Причиной этого было крушение социалистической системы в Советском Союзе и странах Варшавского договора, вследствие которого Северная Корея не могла получать экономическую помощь из СССР. Политические изменения и кризис в экономике КНДР создали условия, в которых режим Ким Ир Сена был вынужден усилить политическое давление внутри страны, в первую очередь на науку. Эти меры оказали большое влияние на учёных и дали быстрые результаты.

Многие доводы Пак Си Хёна были пересмотрены. Эти изменения мы можем видеть в книге Чжан Кук Чона, автора 5-го тома «Чосонса» — «Бохай и Позднее Силла», «Государство Бохай и мохэские племена». Во-первых, северокорейские учёные изменили имя отца Да Цзожуна — Цици Чжунсяна на Да Чжунсяна. Многие специалисты КНДР полагают, что отец и сын не могли иметь разные фамилии и считают фамилию Цици ошибкой китайских летописцев [8, с. 40—41]. Северокорейские историки полагают, что китайские летописи содержат много ошибок, касающихся мохэских племён, потому что, по мнению специалистов КНДР, земли многих мохэских племён были

отдалёнными провинциями Когурё [8, с. 94—95], а территория мохэского племени Сумо — частью владений Когурё [8, с. 138]. Однако в работах северокорейского профессора мы не видим неоспоримых подтверждений, основанных на летописном материале, которые серьёзно поддерживают эти теории.

Специалисты КНДР критикуют китайские работы о семи племенах мохэ и дуальной системе (мохэсцы и когурёсцы) в Бохэе [8, с. 120—123]. Результатами этих преобразований стал постулат о том, что мохэских племён было четыре. По сведениям Чжан Кук Чжона, данные археологических раскопок у горы Пэктусань и её окрестностей показывают, что на этих территориях проживали когурёсцы. Для северокорейского учёного это означает, что не было мохэских племён сумо (сокмальбу) и байшань (пэксанбу), так как по китайским летописям именно они проживали в окрестностях горы Пэктусан. Таким образом, утверждается, что район Пэктусана был провинцией Когурё.

Кроме этого, из списка мохэских групп были вычеркнуты хэйшуй, так как, по мнению учёных КНДР, они были племенем, которое отличалось от мохэсцев и когурёсцев. Выражались также сомнения по поводу принадлежности к мохэсам будо (пэкдольбу) и ангюйгу (ангольбу). Северокорейские специалисты полагают, что эти племена могли быть провинциальным населением Когурё, как сумо и байшань [8, с. 134—137]. Но в связи с тем, что историки не пришли к одному мнению о местах проживания будо и ангюйгу, вопрос об этих племенах остаётся открытым.

Некоторые северокорейские учёные полагают, что мохэских племён было всё-таки семь, но они не имели большой армии и власти [4, с. 460], поэтому нуждались в помощи Когурё и были ассимилированы когурёской культурой во многих аспектах. Однако все исследователи Севера Корейского полуострова, несмотря на разногласия, считают, что бохайская элита была из когурёской аристократии [4, с. 458—460; 8, с. 147].

Причиной столь категоричной позиции северокорейских учёных в вопросе об этническом составе Бохайского государства являются политические амбиции руководства КНДР и идеологические споры с КНР.

Известно, что многие китайские историки рассматривают Бохай как «провинциальную власть империи Тан», или «вассала Китая». Специалисты Севера Корейского полуострова воспринимают это как посягательство на историческое прошлое своей страны и прилагают усилия для опровержения китайской теории. Поэтому северокорейские специалисты в своих работах подчёркивают независимую политику бохайских правителей в отношениях с другими странами и рассматривают когурёских беженцев в качестве основного населения Бохая.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Литература на русском языке

1. Ким А.А. Южнокорейские учёные об участии мохэсцев в создании государства Бохай // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня: (Первые Шавкуновские чтения). Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 143—153.
2. Малявкин А.Г. Цзинь-ши. 1 цюань // Сборник научных работ пржевальцев. Харбин, 1942. С. 41—58.

Северокорейская литература

3. Кон Мён Сон. Чжоньчхичэдэосо панъёнъгвэн пархэы хванъчжэкуккачжок сонъкёк = Характеристика императорской государственности, отражённая в политической системе Бохая // Кочосон, Когурё, Пархэ — пальпхё нонмунчип. Сеул: Когурёнгучедан, 2005. С. 437—446.
4. Лим Хо Сон. Пархэы кобончжуминын когурёюмин = Когурёские беженцы — основное население Бохая // Кочосон, Когурё, Пархэ — пальпхё нонмунчип. Сеул: Когурёнгучедан, 2005. С. 447—461.
5. Пак Си Хён. Пархэ Са = История Бохая. Сеул: Тосочхульбан иронквансильчхон, 1995. 326 с.
6. Пак Си Хён. Пархэсаёнгу вихаё = Для изучения истории Бохая // Пархэсаёнгу вихаё. Сеул: Чжончхи чхульпхан, 2000. С. 7—68.
7. Пархэ мич Хугисилласа = История Бохая и Позднего Силла // Чосончонса 5. Пхеньян: Квахакпэкква сачжончжонъхап чхульпханса, 1991. 399 с.
8. Чжан Кук Чжон. Пархэгукква малькальчжок = Бохай и мохэские племена. Сеул: Тосочхульбан чжонсим, 2001. 221 с.
9. Чжон Чжан Кю. Пархэнын дэквангеэсо чжачжуквоньль танътанъхи хэнъсахан токрипкукка = Бохай — независимое государство, достойно осуществлявшее суверенитет во внешнеполитических отношениях // Кочосон, Когурё, Пархэ — пальпхё нонмунчип. Сеул: Когурёнгучедан, 2005. С. 427—436.
10. Чха Таль Ман. Пархэмудомыл тхонъхэ пон Пархэва Когурёы кесынкванге = Наследственные отношения между Бохаем и Когурё, рассматриваемые через бохайские могильники // Кочосон, Когурё, Пархэ — пальпхё нонмунчип. Сеул: Когурёнгучедан, 2005. С. 462—472.
11. Чхэ Тхэ Хён. Пархэы рёнъкхвакжанква кыкосын тхонъхаё пон когурёкесынинсик = Осознание наследственности Когурё, рассматриваемой через бохайскую территориальную экспансию // Кочосон, Когурё, Пархэ — пальпхё нонмунчип. Сеул: Когурёнгучедан, 2005. С. 473—483.

Южнокорейская литература

12. Пак Чжин Сук. Пукхан, ильпон, росиаы пархэса инсик = Понимание истории Бохая в Северной Корее, Японии и России // Сэропке пон пархэса. Сеул: Когурёнгучедан, 2005. С. 237—249.
13. Сон Ки Хо. Пукханы пархэса ёнгува «Пархэса» = Изучение истории Бохая в Северной Корее и «История Бохая» // Пархэса. Сеул: Тосочхульбан иронквансильчхон, 1995. С. 7—23.
14. Сон Ки Хо. Пархэрыль таси понда = Снова рассмотреть Бохай. Сеул: Тосочхульпхан чхурюсон, 1999. 251 с.
15. Сон Ки Хо. Пархэ мунхвасаы ёнгу хёнхванъ ква квачжэ = Задачи и положение изучения истории бохайской культуры. Сеул, 2003. С. 251—269.
16. Хан Кю Чхоль. Пархэса ёнгуы хёнъкван ква квачжэ = Современное состояние истории Бохая и темы исследования // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998). Сеул: Хакъёнмунхванса, 1999. С. 15—36.